

языком, стилем, формой сценических произведений, стремятся к мультикреативности, а в последствии и к чистой креативности – наивысшей цели любого творческого коллектива.

В итоге, творческий процесс может быть классифицирован следующим образом.

1. Предкреативность – осознание воссоздаваемой сценической действительности в качестве известного, стереотипного, общепринятого, «старого». Классификация дискретности сценического бытия как «старого» рождает некую дистанцированность от его онтологии, потребность в создании нового.

2. Квантикративность – трансформация некоторых элементов старого в новое.

3. Субкреативность – создание внутри системы традиционной художественной реальности подсистемы «иног» принципа конструирования.

4. Полная трансформация традиционной дискретности сценической реальности «в художественное инобытие» предполагает принципы мультикреативности, где новизна пронизывает все стороны художественной реальности.

Опыт настоящей классификации поможет организатору социально-культурной деятельности, режиссеру театрального коллектива определить степень творческой составляющей художественного произведения, создаст условия для наукообразного определения квалитметрии при оценке степени креативности любого сценического произведения.

1. Вагин Ю.Р. Креативные и примитивные основы онтогенетической персонологии и психопатологии. Пермь, 2002. С. 207.

Поступила в редакцию 2.09.2008 г.

Dukov M.L. The experience of creativity classification (at the example of an amateur theatrical art). In the paper there is made an attempt of updating the concepts of creativity and creative abilities. Gradation of the essence of any creative process depending on the novelty of its result is deduced. The classification of creative process is given: previous (pCr), quanti (qCr), sub (sCr) and multi (mCr).

Key words: creativity, the creative, art, theatre.

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

А.Б. Беляева

Статья посвящена разработке системы традиционных семейных ценностей, сформированных в период с VIII по XVII в. На базе фольклорных материалов последовательно обосновывается процесс формирования семейного уклада, выделены основные функциональные параметры семьи, сформулированы и перечислены семейные ценности.

Ключевые слова: семейные ценности, функциональные параметры семьи, социокультурная преемственность, род, народ, родина.

Традиционные семейные ценности во всех сообществах формировались на протяжении длительного времени и, по-существу, явились результатом эволюции разнообразных форм и видов общественных объединений: от первобытного человеческого стада, через родо-племенные отношения, полигамную и моногамные типы семьи, религиозные основы отношений между мужчиной и женщиной к государственному регулированию семейно-брачных отношений.

Механизм формирования семейных ценностей совершенно совпадает с масштабным

механизмом формирования любой национальной традиции вообще: трудовой, бытовой, обрядовой, художественной и т. д.

Накопление социального опыта, его тщательный естественный отбор, стереотипизация элементов, их последующее воспроизведение и передача от поколения к поколению – вот краткая схема этого процесса, занимающего в реальной жизни тысячелетия, в котором участвуют десятки тысяч поколений людей.

Определение понятия «семья» дает В. Даль в «Словаре живого великорусского

языка». Семья вообще: «совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесн. знач. родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью...»; «семьянин – семейный человек; член семьи; у кого своя семья; человек с женою, с детьми...» [1].

Этимологический словарь М. Фасмера уточняет происхождение и значение слова «семья»: др.-рус. – «челядь, домочадцы, семья; муж, жена»; рус. цслав – «семи́нь – невольник, домочадец» [2].

Из этих определений видно, что в народном сознании семья – есть определенный «несвободный» уклад жизни на общей территории мужа, жены, их детей и других домочадцев.

Материалом для анализа русских семейных ценностей служит прежде всего русский фольклор и отдельные памятники древнерусской литературы.

Система семейных ценностей в русском фольклоре прослеживается практически во всех жанрах, но наибольший интерес представляют следующие: семейные обряды и их поэзия, сказки, былины; лирические внеобрядовые песни; материнский фольклор; пословицы и поговорки.

Анализируемая проблема детально раскрывается в жанре, имеющем наиболее обобщенное содержание, – в русских пословицах и поговорках. Именно они обладают ярко выраженной мировоззренческой концептуальностью, затрагивающей все стороны народной жизни, в т. ч. семейный уклад.

Пословицы русского народа, касающиеся организации уклада, представляют собой своеобразный регламент построения семьи и семейных отношений.

Мы воспользовались собранием В.И. Даля «Пословицы русского народа» [3]. Из 179 групп пословиц по авторской классификации 16 групп непосредственно затрагивают тему семьи и ее проблемы: основы нравственных устоев, взаимоотношения родственников, совместной трудовой деятельности, права собственности и многое другое.

Таковы следующие разделы: «счастье-удача» [3, с. 58-79]; «родина – чужбина» [3, с. 324-327]; «баба – женщина» [3, с. 350-352]; «одинокость – женитьба» [3, с. 359-367]; «муж – жена» [3, с. 367-378]; «дети – родины» [3, с. 378-388]; «семья – родня» [3, с. 388-

397]; «народ – мир» [3, с. 404-406]; «двор – дом – хозяйство» [3, с. 589-607]; «свое – чужое» [3, с. 607-627]; «род – племя» [3, с. 719-726]; «любовь – нелюбовь» [3, с. 739-756]; «жених – невеста» [3, с. 756-766]; «сватовство» [3, с. 761-764]; «свадьба» [3, с. 764-779]; «одинокость» [3, с. 778-779]. Всего более 4500 пословиц.

Такой достаточно большой свод позволяет выделить основные семейные ценности русского народа.

Во-первых, эти пословицы в совокупности создают модель формирования национального уклада жизни человека как уклада семейного. Иных вариантов нет. Процесс его создания выглядит следующим образом: 1) обоснование семейного уклада; 2) последовательность создания семьи; 3) семейная иерархия; 4) семья и общество; 5) собственность и территория семьи; 6) эмоционально-психологические основы семейных отношений.

Все остальные пословицы сборника В.И. Даля составляют общенациональный, духовный, нравственный и бытовой опыт, который продуцируется также в семье и передается как семейный опыт от поколения к поколению.

Во всех пословицах сама «*семья*» и «*семейственность*» являются первостепенными ценностями.

Во-вторых, семейные ценности, отобранные опытным путем в результате исторического процесса формирования моногамной семьи, в дальнейшем обретают социальную роль юридических и нравственных норм, функционирующих в виде устных бытовых установок. Их исполнение становится теперь основным условием продуцирования и жизнедеятельности семьи как особой социальной ячейки. Национальная идеология сознательно культивирует эти установки в виде пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки в таком случае служат базовой ценностью, охраной которой по устному обыденному праву занимается общество в целом и каждый человек отдельно. Слово «развод» в 16 группах встречается один раз: «родными (своими) считаются, а с женой в разводе живет» [3, с. 388].

Для структурирования ценностного фонда семейного уклада для направления анализа воспользуемся функциональными параметрами семьи.

Семья как социальное явление имеет свои характеризующие ее параметры, метрические свойства и функции. Эти параметры, в конечном итоге, являются вектором исследования традиционных ценностей.

Основные функциональные параметры семьи:

- 1) внутренние функции:
 - репродуктивная,
 - хозяйственно-бытовая,
 - функция трансмиссии,
 - интеллектуальная, духовная, эмоциональная;
- 2) внешние функции:
 - взаимоотношения с крестьянской общиной,
 - взаимоотношения с институтами государства,
 - взаимоотношения с другими нациями.

Эти функции в реальной жизни и выглядят как реализация традиционных ценностных установок.

Среди внутренних функций основной является репродуктивная, на это указывает само определение семьи [1, с. 173] и конкретные заключения, которые содержатся в пословицах групп 1–4 на страницах 58–367. Более того, без этой функции невозможна реализация внутренних функций, которые в условиях ручного труда и глобальной устности напрямую связаны с количеством

членов семьи – единиц трансляции опыта, ибо его основные ретрансляторы – память человека и материальные «памятники».

В народном сознании семья представляет собой совместное существование как минимум двух поколений людей: родителей и детей. Однако если рассмотреть количественную ось традиций семьи, то пословицы дают нам на этот счет немного вариантов. Расположив тематические группы пословиц на этой оси от группы «одиначество» до групп «народ», «мир», «родина» мы наблюдаем следующее (рис. 1).

Между полярными координатами «одиначество» – «народ – мир» – «родина – чужбина» расположено центральное понятие «семья», организующее механизм образования народности и нации с определенного периода истории.

Пословицы группы «одиначество», «одиначество – женитьба» дают общую отрицательную оценку этому состоянию в свойственной жанру образной форме антитезы: пчела/рой; воин/рать; прут/веник; ягода/бор; сват/друг, брат; холостой – полчеловека; один/двое; кукушка/гнездо и т. д. Пословица «Холостой – простой, женат – богат, а вдовец – зяблец (ни холост, ни женат)» – представляется своеобразным резюме этой темы.

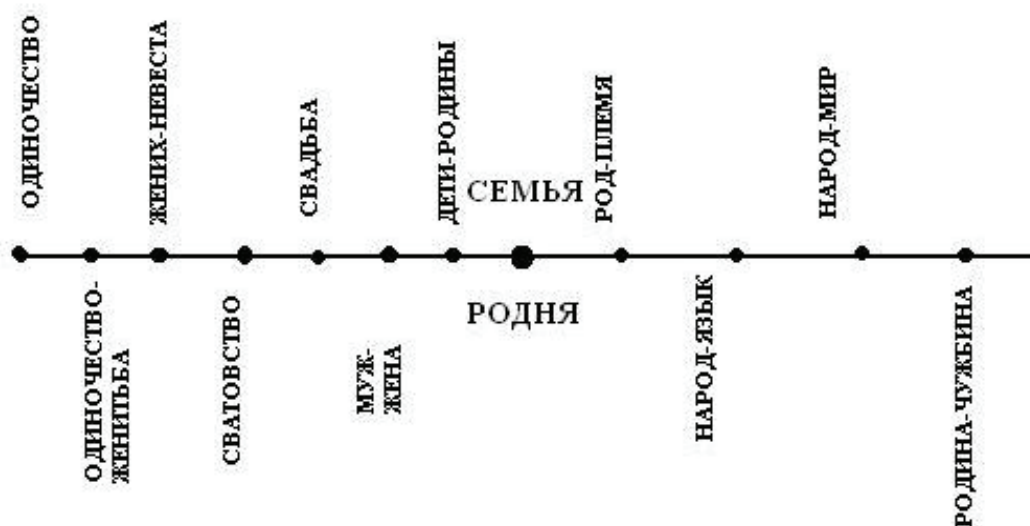

Рис. 1. Модель национального мироустройства

Группы пословиц, расположенных по направлению «семья – родня», характеризуют переходное состояние мужчины и женщины в период подготовки к заключению брака. Большинство из них имеет нравоучительный смысл к проблеме выбора невесты (жены) и жениха (мужа) и ориентирует на в высшей степени серьезные отношения к созданию семьи: «Идучи на войну, молись; идучи в море, молись вдвое; хочешь жениться, молись втрое». Пословицы прямо говорят о всех возможных будущих сложностях семейной жизни: «Женишься раз, а плачешься век», «Смерть да жена Богом суждены», «Женитьба есть, а разженитьбы нет». В этой группе даны все возможные нравственно-психологические портреты будущих жены и мужа, которые обобщены в последней пословице раздела: «Один женился – свет увидел, другой женился – с головой пропал».

Раздел «дети – родины» содержит оценочные материалы к пониманию того, что в народном сознании содержание понятия «семья» обязано прежде всего появлению детей после бракосочетания (венчания и свадьбы). Именно эта категория кровных родственников (потомства, потомков) дает главное основание считать сообщество людей семьей в традиционном понимании.

Воспитание детей в крестьянской семье представляет собой естественный процесс вовлечения их в реальную трудовую и досуговую деятельность, в которой не было репетиций и долгих учебных повторов. Дети постигали весь бытовой и трудовой опыт первоначально в качестве помощников, а затем быстро переходили на самостоятельную стезю, получая ежедневные задания в зависимости от того, какого пола и возраста был ребенок. Женские и мужские обязанности в большой семье подразделялись.

Идеология деторождения и детства разработана в пословицах в высшей степени основательно.

1. Дети как таинство: «Дети – благодать Божья»; «У кого детей много, тот не забыт Богом»; «У кого детей нет – во грехе живет» [3, с. 378, 381].

2. Дети как количественная модель семьи: «Один сын – не сын, два – не кормилец»; «Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын»; «Первый сын Богу, вто-

рой царю, третий себе на пропитание»; «Много бывает, а лишних нет» [3, с. 382].

3. Дети как непрерывный процесс воспроизводства детей: «Окулька в люльках, Оленка в пеленках, Никитка у титьки»; «Два сидня, два лежня, два поползня»; «Дети – почаски, едят из одной чашки»; «Плодятся и множатся, что голуби, бойконько – детей многонько»; «Хозяйка, что лебедь – птица, вывела детей станицу»; «Семеро по лавкам и все седуны. Мал мала меньше» [3, с. 381-382].

4. Выращивание и воспитание детей как модель социокультурной преемственности: «Не вскормивши малого, не видать и старого»; «Наказуй детей в юности, упокоят ты на старости»; «Не съел дед отца, не съест отец и тебя молодца (т. е. журьбой)»; «У доброго батеньки добры и детятки»; «Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет»; «Умел дитя родить, умеи и научить»; «Сосун – не век сосун, через год стригун, а там пора и в хомут»; «Работные дети (трудолюбивые) отцу хлебы»; «Не учили, когда поперек лавки ложился, а когда во всю вытянулся, так не научишь»; «Родная мать высоко замахивается, да не больно бьет»; «Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить» [3, с. 382-388].

Пословицы этой группы оценивают также все сложные ситуации воспитания детей и способы их разрешения, психологические свойства детей (отсутствие воли, опыта, непослушание, упрямство). Безусловно, конфликты были неизбежны, но пословицы давали на этот счет прямые указания необходимой реакции: «ссора в своей семье до первого взгляда», «свои – сочтемся» [3, с. 388]. Главный закон семейного устройства – «советно жить» [3, с. 388]. Дети были в строгом смысле кровными родственниками и с родителями, и между собой, в т. ч. – двоюродные и троюродные братья и сестры. Дети создавали особую прочность семейной оси. Поэтому *репродуктивная функция и дети – вторая традиционная семейная ценность*.

Наибольший интерес представляет группа пословиц «семья – родня». В них отсутствуют общие количественные характеристики семьи. Однако семья как количество легко определяется по наличию семейной номенклатуры.

Пословица разделяет понятие «семья» и «родня». Традиционно семья строилась на

принципах отцовского права. Следовательно, в семье, чаще всего т. н. неделимой, вместе сосуществовали кровные родственники по мужской линии. Часто, по сути дела, это было несколько реальных семей, которым в психологическом плане было нелегко: «Без раздела (в хозяйстве) спорее, да много греха на душу примешь» [3, с. 288].

Пословицы выделяют более 30 наименований родственников. Если эти родственники живут на одной территории, одним двором и хозяйством, под одной крышей, то они «семья». Всякое отделение части семьи автоматически превращает ее в родню, скорее всего, ближнюю.

Репродуктивная функция и здесь имела свое определяющее значение. Сын, у которого было много детей (до 10–13 человек), имел преимущественное право отделения от родителей с частью имущества. Однако «**родня**», не являясь собственно «семьей», входила в состав незыблемых семейных ценностей в общем количестве рода и родственников. Социальная крестьянская культура была семейной по своей концепции, и семейные ценности составляли основу общественного крестьянского мироустройства. Родственные связи и родственники, как в количественном, так и качественном смысле, составляли семейные ценности первого ряда или ближе родство. Этот родственный ряд «родня», как следует из пословиц, следующий: свекор, свекровь, тесть, теща; муж, жена, отец, мать; дети, братья, сестры; тетки, дядья, племянники, племянницы; невестка, сноха, зять; молодуха, баба, бабка, бабушка, дедушка, шурин, свояк, свояченица, золовка; сват, сваха, кум, кума, прикумочек.

Двоюродные и троюродные братья и сестры считались близкими родственниками. Дальние родственники состояли из многочисленных «свойственников», «кумовьев» и «сватьев».

Традиционная русская культура оставалась родоцентричной до конца 40-х гг. XX в. К сожалению, научная статистика на этот счет отсутствует, уникальные данные по-прежнему находим в русском фольклоре. На каждый персонаж номенклатуры ближних и дальних родственников в разделе «семья - родня» собрания В.И. Даля приходится от 20 до 40 пословиц.

Поддержание родственных связей, усвоение и осознание своего поименования в родственном ряду, формы родственных отношений (в труде и досуге) мы найдем практически во всех жанрах русского фольклора. Традиции на этот счет были также регламентированными. До середины XIX в. (до отмены крепостного права) демографические движения были достаточно ограниченными. Они вызывались, как правило, социальными, но не семейными причинами. В одной местности все родственники существовали в поле зрения друг друга, зная сложные звенья семейной иерархии (кто кому кем приходился). Это знание было обязательным и составляло часть коммуникативной культуры. Современная семья, скорее всего, меньше озабочена получением таких знаний. Следовательно, **родня и родственники** составляли третью семейную ценность. Корень «род» органически соединяет понятие «родня», «народ» и «родные» в единое целое: они репродуцировались в семье через каждого новорожденного.

«Муж» и «жена», основатели семьи как социальной ячейки, не являлись кровными родственниками, но объективно только в семье они обретали право стать «родителями», т. е. выполнить природную репродуктивную функцию «создания рода», «родни», «народности» и «родины». Корень «род» имеет общеславянское происхождение от глагола «расти» с чередованием гласных А/О [2, с. 491]. «Род» – то, что выросло и выращено. Производное «народ» восходит к глаголу «народить» и «родить». Понятия «племя» и «люди» также одного корня со сложной исторической трансформацией корней «лем/люд», что значит «родившиеся», появившиеся на свет. Поэтому родоцентрическая функция реализовывала традиционные семейные ценности.

Благополучие традиционной семьи было обусловлено внутренними и внешними факторами, из них наиболее важными внутренними факторами были следующие: количество членов семьи по мужской линии, общий надел земли, количество тягловых животных, умение трудиться. Трудовой опыт – главный опыт в условиях натурального хозяйства, дающий, в конечном итоге, благополучие семье. Организовать семейную общину для совместного труда – главная задача: «Всякий дом хозяином держится» [3, с. 590]. Глава

семьи по мужской линии – основа семейной организации. Труд – основа хозяйства и благополучия: «Подержись за мотовило, подержись за молотило, а дудка сама придет» [3, с. 591]. «Денег много – мельницу строй; хлеба много – свиней заводи» [3, с. 591].

В разделе «Двор – дом – хозяйство» найдем все, что надо заготовить, собрать, сохранить рачительному хозяину: «Двор вести – не бородой трясти», «крестьянин скотинкой жив» [3, с. 593]. Бюджет крестьянина также ясен: «на свечу, на рукавицы, на соль, на деготь, на привар, на штоф вина» [3, с. 594]. Значение хозяйственного опыта огромно: «Домом не управлял, так и волостью не управить» [3, с. 594]; «Всего дороже честь сытая, да изба крытая» [3, с. 594].

О плохом хозяйстве следующие суждения: «Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлеба, чем подавиться, ни ножа, чем резаться»; «Ни куля, ни рогожи» [3, с. 591].

Трудовая деятельность – основа традиционного жизненного уклада. В деталях пословица передает этот важный опыт: «Дома – не в гостях: рот не разевай на чужой каравай, а пораньше вставай, да свой затевай» [3, с. 590]. «На обухе рожь молачивал, зерна не утрачивал», «У нашей хозяйюшки все в работе: и собаки посуду моют» [3, с. 592].

Семьестроительство идентично домостроительству на бытовом уровне. Чем больше семья по количеству членов, тем более отлаженным и масштабным должно быть хозяйство и, конечно, дом. Рост хозяйства и дома был прямо пропорционален росту семьи. Благополучие семьи оценивалось в крестьянском мире размерами хозяйства, о чем свидетельствуют приведенные примеры.

Семья сложилась как главная социальная и биологическая модель существования и репродукции человека. Она обрела все функ-

ции накопления и передачи цивилизационного опыта ее членами. Эта форма сама по себе стала традиционной ценностью, ее репродуктивная функция и результат функции – *дети* – есть основной показатель семьи. Поэтому *дети* также входят в разряд основных ценностей. В традиционных обществах воспитание детей представляет собой процесс передачи опыта. *Опыт* в определенном смысле есть сакральное знание. Поэтому он имеет ценностное значение. Всякий опыт в виде устных установок и материальных предметов есть преемственный материал традиционной крестьянской культуры, культуры, прежде всего, как знания прошлого.

Ценностный ряд поддерживается всей иерархией родственников, входящих в состав рода. Таким образом, понятия «*семья*», «*дети*», «*родня*» и *жизненный опыт*, которые реализовывались в сфере «*дом – двор – хозяйство*» через трудовую и досуговую деятельность, составляли основные традиционные семейные ценности.

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2006. Т. 4. С. 173.
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 2004. Т. 3. С. 600-601.
3. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М., 1957.

Поступила в редакцию 2.09.2008 г.

Belyaeva A.B. Traditional family values. The article is dedicated to development of the system of traditional family values, formed during VIII–XVII centuries. The process of family life formation is consistently substantiated on the base of folklore materials; the basic functional family parameters are defined; family values are formulated and enumerated.

Key words: family values, functional family parameters, sociocultural succession, kin, people, native land.